

Дверь была крепко заперта, с внутренней стороны на ней не было ни замочной скважины, ни ручки, за которую можно было бы ухватиться. Эрри обошел всю комнату со свечой в руке, но не нашел ничего — ни дверцы, ни отверстия. Зеркала были во всю стену — даже щели найти было нельзя. Пришлось Эрри сесть прямо на пол и поставить свечу рядом с собой. Он не стал терять голову, а попытался позвать кого-нибудь, кто бы мог хотя бы постелить ему здесь постель.

Десять раз ему ответило эхо, как будто бы он разговаривал с собственными отражениями. Звук его голоса утих, и снова все стало по-прежнему: как ни кричал Эрри, никого он не дозвался.

— Ну ладно, — сказал он себе. — Они, видно, опять из меня дурака делают. Ну и пусть! А я все-таки выберусь отсюда, в дырочку пролезу, даже если эту дырочку мне самому придется расковыривать!

Подсвечник, как и все в этом замке, был стальной. Эрри снял с него свечу и со всей силы ударил им по зеркалу. Подсвечник отскочил, а зеркало не только не разбилось, но даже и не треснуло. Эрри рассвирепел и начал колотить по полу, по стенам, налево, направо, но все напрасно. Эрри бил по стеклу, как кузнец бьет по наковальне, да так, что подсвечник в конце концов сломался, а зеркала даже не поцарапались. Со слезами на глазах Эрри сел на пол. Свеча догорела, а значит, ему предстояло провести ночь на полу, да еще и в темноте.

Но как только огонь погас, комната осветилась другим светом, который, как казалось, исходил из зеркал, и насмерть перепуганный Эри услышал голоса, которые что-то напевали. Пели одновременно два голоса: один — звонкий и приятный, а другой — звучный и громкий, но пели они одно и то же:

Странник, взор свой подними,
В зеркало мое взгляни!
В зеркале твоей души
Хуже смерти страх лежит.

Эрри вскочил на ноги и вспомнил о двух статуях — стеклянной и стальной, которые встретили его у входа в замок. Статуи оказались возле него, не переставая петь. Каким образом они очутились в комнате и из чего на самом деле были сделаны,